

Невидимая природа исламистского терроризма

«Школа мысли заключается не в умении оперировать внутренними элементами мысли, но в умении осмыслять и оформлять ту или иную внемыслительную реальность, то есть такую предметность, которая была бы вне самой мысли...

А так как мыслительный аппарат есть умение, как делать предельные обобщения, так и формулировать предельно данные единичности, то и предмет философии должен представлять собою картину перехода от одного обобщения к другому между предельно общим и предельно единичным предметом».

(А. Лосев, "Очерки античного символизма и мифологии», М., 1930)

Фраза из трудов Алексея Лосева, вынесенная в эпиграф и отчасти обозначившая направление данной статьи, появилась почти сто лет назад. Но эта истина, известная еще античным философам и адаптированная к нашим представлениям великим российским мыслителем, до большинства так и не доходит. Причем, до большинства тех, кому прежде всего следовало бы обладать мастерством обобщения, так как на них лежит слишком большая ответственность за все, что есть наш мир. Речь идет о современных правительствах и политиках и их консультантах - историках, психологах, социологах и прочих специалистах. Потому что, когда в той области, где искусство обобщения необходимо, отсутствует желание или способность к нему, то поводыри общества становятся подобными тем, кто уперся носом в толстенный ствол дерева в заранее безуспешных попытках объяснить остальным, как выбраться из чащи. А тем более, каковым может быть мир за ее пределами.

Терроризм – это огромный комплекс факторов и одна из самых серьезных проблем человечества. Странно, что даже после Нюрнбергского процесса, который прошел над нацистскими вождями, а не над каждым из миллионов лично совершавших убийства карателей, практически никто так и не называет вещи своими именами. В частности, что современная политика - это уже не одно лишь искусство интриги и торга между задействованными в ней сторонами, а еще и процесс, каждый из этапов которого требует буквально философского осмысления и методологии. А прогнозирование - даже на несколько месяцев вперед - широких обобщений, если высокие стороны не хотят попасть впросак, а ведомые ими народы - зачастую, прямо могилу. Однако, понимание этого встречается крайне редко даже в аналитике серьезных экспертов по истории ислама и исламизма. «Не надо переоценивать силу исламизма, - успокаивает общество Ф. Фукуяма. - Эта идеология способна немного предложить арабам и еще меньше - остальному исламскому миру. Воспеваемое ею насилие уже вызвало острую ответную реакцию, однако ее "успех" (при условии, что она будет в конце концов побеждена) может все же подготовить почву для позитивных перемен в будущем. Если это произойдет, мы уже не в первый раз станем свидетелями того, как историческая ирония судьбы порой приводит к самым неожиданным результатам». Очень заманчиво, но реальные факты, к сожалению, заставляют предполагать обратное. Хотя, безвыходных положений, как известно, не бывает. Но там ли ищут выход неисправимые оптимисты и суровые пессимисты, склонные к исключительно силовой «хирургии», без учета неизвестной им стороны действительности?

Последним этапом в эволюции терроризма принято считать катастрофу 11 сентября 2001 года и все происшедшие после нее крупные теракты в Великобритании, России, Испании и других странах мира. На сегодня заключительным актом этого этапа можно считать нынешний конфликт между «Хезбаллой» и армией Израиля, в результате которого страдает мирное население двух государств. Но террористический характер носят не только похищения израильских военнослужащих и раскрытая, например, подготовка взрывов на английских авиалиниях, а весь конфликт на Ближнем Востоке, и придется признать, что мы имеем дело с терактом уже принципиально нового качества. В нем поставлены под угрозу жизни не десятков и сотен людей, но и массы тех, чьи страны могут быть вовлечены в более широкие военные действия, которые изначально спровоцированы «Хезбаллой». Эта исламистская террористическая организация вовсе не скрывает своей главной цели - втянуть в террористический «джихад» против Израиля весь исламский и, вероятно, какую-то

часть неисламского мира. Об этой цели в начале августа совершенно недвусмысленно заявлял иранский президент Ахмадинежад: «Основная проблема, стоящая перед исламским миром, - это существование Израиля. Исламские страны должны мобилизовать свои усилия для того, чтобы эта проблема исчезла».

Причиной терактов принято считать такие явления, как серьезный экономический и социальный разрыв между развитыми странами Запада и исламским миром, частные притязания ряда одержимых исламистских лидеров «Аль-Каиды» и других террористических организаций, базирующихся в исламских странах, и, конечно же, крайнюю религиозно-культурную непросвещенность массы мусульманского населения разных стран, которые не способны даже осознать, что между религиозно-этическим наследием ислама и искусственно созданной на его основе идеологией исламизма могут быть большие различия.

Без сомнения, все это серьезные факторы, приводящие к конфронтации исламского мира с остальной цивилизацией. Но если попытаться добраться до истока конфликта, то многое увидится сложнее и иначе. Тогда, на фоне обнаружившихся сложностей, и политика большинства цивилизованных стран мира станет выглядеть иррациональной и даже откровенно самоубийственной. Понимая, что всех вышеперечисленных причин недостаточно, чтобы терроризм мог стать фатальным явлением для человечества, большинство политиков не учитывает даже возможности присутствия каких-то других, более мощных стимулов его развития. Быть может, это происходит лишь потому, что природа подобных стимулов им не знакома?

Одно из главных действующих лиц нынешнего пика террористического наступления – «Хезбалла» - признана террористической организацией большинством стран, за исключением России и нескольких тоталитарных режимов. То есть террористическая угроза заведомо расколола возможного коалиционного противника на две части, к одной из которых - лояльно или несерьезно относящейся к угрозе терроризма - тяготеют и некоторые цивилизованные страны Запада. Видный российский специалист по исламу и исламизму Александр Игнатенко объясняет это обстоятельство «наследием "холодной" войны, во времена которой террористов делили на "плохих", то есть собственно террористов и "хороших" - "freedom fighters", "борцов за национальное и социальное освобождение", в зависимости от того, против кого они воевали или совершали теракты и диверсии».

Фактически, террористической коалиции противостоят на данный момент всего два государства - США и Англия, к которым настороженно, если не сказать больше, относятся Россия и Китай. Кроме того, от них дистанцируются почти все государства Европы, в той или иной степени подвергшие их остракизму. Вероятно, причиной столь явного пропагандистского успеха исламистской коалиции можно считать использование ею банального восточного принципа «разделяй и властвуй», который извечно входит в арсенал идеологий, основанных на стремлении подчинить себе весь мир. Известно, что среди подобных наибольший успех имели в XX веке фашизм и большевизм, последний из которых, впрочем, кое-где торжествует по сей день, а первый пытается получить реванш.

Однако, если в России пришлый фашизм может мимикрировать подо что-то «новое» - религиозно-национальную идею или имперское возрождение - что усыпляет осторожность определенного числа обывателей, то для всего мира наиболее вероятной «чумой» XXI века выглядит все же исламизм. Ведь, что он есть, как не новая тоталитарная идеология, основанная на стремлении к мировому господству? Только теперь не на базе марксизма-ленинизма, как было в России, или на идеях социализма, как в Германии XX века, а на основе религиозной (1) доктрины ислама.

Ваххабизм XVIII века, предложенный аравийским религиозным реформатором ислама Муххамадом Ибн-аль-Ваххабом, стал для будущих исламистов первоисточником, «марксизмом-ленинизмом». На принципах, которые практиковали члены этой исламской секты и выстраивалась башня террора, упершаяся сегодня своей верхушкой в теракт 11 сентября, Беслан, лондонское и московское метро. А затем и в нынешнюю вспышку на Ближнем Востоке, грозящую перерасти в «третью мировую» с участием в ней исламистских и лояльных к ним режимов, с одной стороны, и цивилизованных стран - с другой. В связи с подобным мнением может возникнуть обида у некоторых мусульман, чувства которых задевает даже употребление термина «исламизм», прочно вошедшего в общеупотребительную терминологию специалистов по исламу и исламизму. Обида в определенном смысле справедлива, но вина в этом не современных ученых, а самих исламистов. Они, кстати, в первую очередь и возмущаются таким их наименованием, как и бывшие ваххабиты. Исламистские идеологи всегда настойчиво подчеркивают, что они мусульмане (муслимун), либо салафиты (салафийюн – «последователи благодетельных предков»). Это понятно, так как их обособленная от ислама самоидентификация провела бы между этой идеологией и многовековой религией черту, отделяла бы от нее. Еще в XVIII веке в рамках ислама ваххабиты воспринимались обособленно, так как были последователями учения, созданного человеком и, по логике вещей, противопоставили себя Пророку. Это хорошо сознают и современные грамотные мусульмане, не говоря о высокоученых богословах ислама, роль которых в политике,

увы, ничтожна. Что, немудрено, так как по установкам исламистов, они - тоже «враги ислама» (не признающие их принципов и заветов, «вероотступники») и стоят в одном ряду со всеми остальными – «неверными». Следует заметить, что исходя из представления о заведомом рождении всех людей на Земле мусульманами, и делая поправку на представления исламизма, в разряд перечисленных попадают все неисламисты (невахаббиты). Транспонируя такие отношения между исламом Пророка и исламизмом (ваххабизмом) в условия наиболее знакомого российскому обывателю русского православия, это означало бы, что «хлысты» или «скопцы» объявили истинными христианами только приверженцев своих сект. Разница лишь в одном - в «обязательных санкциях», которые полагаются «врагам истинной веры». Если в современном христианстве это в самом крайнем случае извержение из лоно церкви (предание анафеме), то по строжайшим установлениям исламизма (ваххабизма) - неперенное лишение имущества и жизни. «Недочеловеки», «нелюди» - так определяет идейный исламист любого неисламиста, в том числе мусульманина. Религиозные грамотные мусульмане объясняют действием именно этого исламистского принципа убийства, например, имама в Ираке в июне 2005 года, имама Кара-Сууйской мечети в Кыргызстане или недавние убийства имама и его 80-летнего эфенди в Карачаево-Черкесии. «Главная вина "неверных", - замечает Игнатенко, - заключается в том, что они не являются ваххабитами, не желают исповедовать ваххабизм и не хотят покориться ваххабитам. Перед "Неверными", по логике ваххабитов, стоит жесткий выбор: либо "оваххабититься", либо быть уничтоженными» («INTERТеррор в России», М., «Европа», 2005).

Но, если таково принципиальное отношение исламистов к мусульманам, то что можно ожидать от их отношения к немусульманам, к которым причисляются христиане, иудеи и прочие верующие, атеисты, социалисты, демократы, либералы, «зеленые» и т.д.? Проще говоря, все население планеты, кроме ваххабитов? Чтобы представить это, достаточно отметить такой дикий феномен, как теракты в отношении «невинных» - так называют исламисты стариков, женщин и детей. Для любого относительно адекватного человека это прозвучит невероятно, но фетвой (3) неких Хаммуда Бен Укла аш-Шуаби и Хасана Айюба от 11 сентября 2001 года «богословски» оправданно и это! Вот, как звучат такие «оправдания» в устах «богословов» от исламизма: «...отношения между мусульманами и неверными регулируются не политикой или персональными интересами, а Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка ... У Пророка... спросили о тех многобожниках, жителях мест, на которые свершается нападение во время которого поражаются их женщины и дети. Он сказал: "Они из них"» (сайт саудовских ваххабитов 16.09.2001). То есть, женщин и детей, которых нельзя отлавливать поодиночке, вполне допустимо уничтожать в общей массе жертв, потому что в таком случае отделить «неверных» от «невиновных» нельзя, а убийство «неверных» гораздо важнее, чем гибель «невиновных».

Вероятно, многие сумели бы провести уже здесь определенную параллель с идеологией фашизма, основанной на теории расового превосходства арийцев и рассортированием остальных на пригодных для роли рабов «высшей расы» и на тех, кого требуется просто уничтожить. То же четкое разделение на «расу распорядителей» историей, и остальных «недочеловеков», но регламентированное принадлежностью не к расе, а к «вере», наблюдается и в идеологии исламизма. И лидеры и приверженцы этой псевдорелигии живут во многих странах мира, выступают единым фронтом и не признают при этом никаких общечеловеческих моральных норм.

В списке террористических организаций, в том числе, признаваемых Россией, нет ни одной, которая не имела бы отношения к исламизму. Одни государства поддерживают последователей исламизма вынуждено, другие делают политическую ставку на торжество этой идеологии. В результате множество отдельных организаций международного терроризма объединено в общую «сетевую» структуру, которая пользуется для своих целей - обеспечение, дислокация, распространение информации, вовлечение новых членов и организаций, осуществление терактов и т.д. - связями с организованным криминалом и недобросовестными политиками. Это делает исламистскую «сеть» все более состоятельной и в идеологическом, и в материальном плане. Все организации, входящие в нее, апеллируют к религиозным чувствам мусульман, независимо от их национальности, социального статуса и происхождения.

Таким образом, одна сторона в умозрительной пока «третьей мировой» выглядит достаточно определенно и весьма угрожающе. А что же другая сторона? Она разобщена, так как неисламский мир находится в стадии перманентного конфликта, развивающегося сразу в нескольких направлениях. Первое из них - это разделение государств и обществ по степени осознания масштабов угрозы терактов в разных странах. Россия, например, не включила «Хезбаллу» и «ХАМАС» в список террористических организаций по той причине, что на ее территории они не совершали терактов. Второе – это особенности традиционных связей между странами бывшего соцлагеря и рядом одиозных режимов, на территории которых открыто базируются террористы. В результате политики предпочитают закрывать глаза на проявления откровенного бандитизма, чтобы «не обидеть друзей». Третье - стремление отдельных государств получить приоритет в сырьевом планировании,

что заставляет их правительства пренебрегать любыми другими интересами в пользу финансовых кругов. Разумеется, это подталкивает их самих, а следом и конкурентов, к особой лояльности в отношении таких традиционно «исламистских», но богатых нефтью государств, как Иран. Четвертое, натянутость отношений между ООН и США в сочетании со стремлением Европы вернуть себе былую значимость как «родины» современной цивилизации. Это ослабляет авторитет ЕС и ООН. Таким образом, освобождается ниша для разрастания новых, альтернативных, международных коалиций, причем, не просто дубликатов нынешних, а иначе ориентированных, в том числе, идеологически.

С правовой и политической точки зрения гарантией безопасности от терроризма в обозримом будущем могло бы стать соблюдение лишь одного условия: если какие-либо организации фактически совершали теракты или оперативными методами удалось установить, что они их планируют, то они обязаны быть признаны террористическими, и это означает, что все мировое сообщество будет преследовать их по закону. К числу проявлений терроризма, при этом, следует относить не только сами вооруженные акции, но и их идеологическое обоснование – через программные документы, СМИ, призывы и заявления их лидеров и т.п.

Между тем, на примере известной уже деятельности таких террористических организаций, как шиитская «Хезбалла» или суннитская «Аль-Каида», легко заметить, что их основа псевдорелигиозна(2). Используя в качестве вероучительных аргументов религиозные понятия и терминологию ислама, в качестве норм религиозного поведения они предлагают принципы, противопоставленные религиозным нормам всех авраамических религий, включая ислам. Самыми заметными результатами активности подобных организаций становятся террористические акты, уносящие множество жизней ни в чем не повинных людей в разных странах. А теперь еще и политический шантаж с провоцированием военных конфликтов и повышением уровня нестабильности во всем мире.

Стоит отметить и такую «внутриисламистскую» особенность, как неприязненное отношение друг к другу шиитской «Хезбаллы» и традиционно ваххабитской и суннитской «Аль-Каиды». Однако, практика этих и других организаций, заявляющих о себе, как о разных течениях в исламе, почти одинакова. Вероятно, это происходит потому, что цель у них одна - общемировое господство единой идеологии. Нечто подобное происходило и в большевизме и фашизме, у которых были разные доктрины, но одинаковые идеологические установки, рождавшие единую для них цель завоевания мирового господства в пику «мировой буржуазии». Ну, а в наши дни та же старая идея приобрела несколько иную, псевдорелигиозную, окраску.

И современная цивилизация с удивительной безмятежностью сама обеспечивает перспективы для развития того явления, подобие которого она с трудом, но успешно преодолевала в течение многих десятилетий. Качественно старая, знакомая, но приобретая планетарный масштаб форма тоталитаризма сама по себе достаточно проста. Но, тем не менее, она оказывается действенной, потому что к способности отдавать себе отчет в ее новой религиозной природе человечество успело выработать своеобразный «иммунитет». Редко, кто может допустить сегодня, что в наше время могут случиться религиозные войны. Особенно после известной «холодной войны», по окончании которой весь мир, казалось бы, уже убедился в том, что война может быть экономической, идеологической, культурной, но никак ни чем-то вроде бойни времен Мартина Лютера, унесшей до 30 % населения. У странной на первый взгляд невосприимчивости к реалиям происходящего есть вполне разумное обоснование. Разве не доросло человечество до того, чтобы понимать, насколько абсурдно выглядел бы в наши дни «крестовый поход» или какая-то иная война против «неверных»? Разумеется, доросло. Поэтому и не представляет оно масштабных конфликтов с участием ислама с христианством или верующих с атеистами. Цивилизованный секулярный мир не способен увидеть за нынешним «сетевым» нашествием террористов того, что это - вовсе не ислам, хотя их демарш имеет в своем основании «обожествленную идеологию» и носит псевдорелигиозную форму. Наверное, его можно охарактеризовать как противопоставление псевдорелигии исламизма - религиозным основам и ценностям всей нашей цивилизации. Таким образом, террористическая угроза - это, бесспорно, незнакомая до сих пор форма «религиозной войны», где роль религий играют с одной стороны обожествленная тоталитарная идеология, с другой - общечеловеческая культура. Поэтому, единственное, что можно было бы реально противопоставить единству исламистских фанатиков, объединенных псевдорелигией ненависти, это ценности, общие для всей цивилизации. Те самые, что сумела она выработать и осознать за свою многовековую историю - в том числе историю множества войн, предательств и геноцида. То есть, непримиримость к любому виду тоталитаризма, всеобщее единение в противостоянии любым новым «хозяевам мира», гласность, верность закону и морали.

Любой тоталитаризм, в том числе исламистский, это своего рода «бактериальная инфекция». Его «бактерии», будучи по уровню своей организации гораздо ниже поражаемого ими организма, способны существовать лишь в условиях благоприятной им среды - всеобщей продажности, лжи, предательства властями интересов

общества. В других условиях они погибают. В мире, где не было бы молчания России в начале развития конфликта на Ближнем Востоке и где не прозвучало бы громкого возмущения нескольких цивилизованных государств крошечным Израилем, который в одиночку борется с общим врагом, такого конфликта просто не могло бы быть.

Михаил Ситников

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Религиозность - определенное состояние индивидов или общностей различного масштаба, отличительной чертой которого является вера в Бога или сверхъестественное вообще и поклонение ему, принятие ее вероучения и предписаний. Р. сознание - вера в Бога (в сверхъестественное, в загробную жизнь, посмертное воздаяние, рай, ад, в Божественное провидение и предопределение, знание и принятие догматических основ и предписаний исповедуемого вероучения. Р. поведение - определяется по таким признакам, как совершение молитв и обрядов, соблюдение постов, праздников и прочих предписаний культа.

2. Псевдорелигиозность - означает наличие религиозных признаков у явления или учения, требующего от своих последователей безграничной веры и подчинения лидерам, основанного на извращении существующих религиозных доктрин, либо на нерелигиозных основаниях. По своим социологическим проявлениям П. легко спутать с религией, так как она имеет тот же набор признаков, что и религиозность: веру последователей в сверхъестественность Аргумента лидеров, как объекта поклонения, безоговорочное принятие догматики и исполнение предписаний такого вероучения. В качестве наиболее известных примеров П. можно привести тоталитарные идеологии большевизма (вера в "светлое будущее"), фашизма (вера в абсолютное право отдельной расы на исключительность), а также доктрину атеизма (безоговорочную веру в отсутствие Бога) и т.п.

3. Фетва - (араб. = мнение, решение), в мусульманских странах юридическое заключение высшего религиозного авторитета о соответствии того или иного действия или явления Корану и шариату. В средние века и новое время получение Ф. было обязательным по каждому важному вопросу (в т. ч. объявление войны, заключение мира и т.п.). (БСЭ).

ИСТОЧНИКИ:

- 1. Геннадий Трошев, Моя война. Чеченский дневник окопного генерала, "Вагриус", 2001
- 2. А. Игнатенко, INTERTеррор в России", М., "Европа", 2005
- 3. А. Игнатенко. Эндогенный радикализм в Исламе. - Центральная Азия и Кавказ, 2000. № 2(8).
- 4. О. Молдалиев, "Радикальный ислам: угроза или фантазия?", Центр внешней политики и анализа, 2001 http://www.cvi.kz/old/text/Konference/Tal/Moldaliyev_rus.html
- 5. Ф.Фукуяма и Н.Самин - Против консенсуса: Ислам как созидательная сила, Ведомости, 2002 №172
- 6. Сайт ваххабитов Саудовской Аравии <http://www.gal3ah.org/>

(<http://www.gal3ah.org/sections.php?op=vietwarticle&artid=9>)

Автор: Артур Скальский © Мосток ПОЛИТИКА, МИР 👁 3994 29.08.2006, 18:37 📄 257

URL: <https://babr24.com/?ADE=32290> Bytes: 22988 / 22973 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)